

Сафонов Александр Александрович,
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
теории права и сравнительного правоведения
Государственного университета – Высшая школа экономики

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЕРОИСПОВЕДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

На рубеже XIX – XX вв. Российская империя представляла собой государство с монопольным положением одного религиозного культа, иерархией вероисповеданий и ограничением их в правах, отрицанием возможности внеконфессионального состояния. Первенство Русской православной церкви (РПЦ) выражалось в особом покровительстве ей российских законов, принадлежности к ней императора, признании основных ее праздников государственными, обязательном участии ее духовенства в государственных торжествах, ее преимущественном праве на публичное осуществление и пропаганду своей веры, недопущении перехода из нее в другие исповедания и др. Поддержание господствующего положения РПЦ рассматривалось властью в качестве фактора обеспечения единства и целостности российской государственности. Вместе с тем, наряду с другими конфессиями РПЦ была встроена в систему государственного управления, что являлось предпосылкой вмешательства светской власти во внутрицерковные дела и нарушения канонических основ ее внутреннего управления.

Вероисповедная политика Российской империи базировалась на принципе веротерпимости, в соответствии с которым государство признавало и узаконивало отдельные нормы канонического, брачно-семейного и наследственного права инославных и иноверных исповеданий, учитывало и охраняло некоторые их религиозные интересы. Неправославные религиозные объединения подразделялись на «терпимые» признанные законом исповедания, «терпимые», но непризнанные законом исповедания, и «нетерпимые» непризнанные религиозные группы, причастность к которым могла быть уголовно наказуемой. Веротерпимость как принцип законодательства о

вероисповеданиях предполагала их неравный правовой статус, ограничения свободы внутреннего управления, подконтрольность государственным органам, широкие прерогативы полиции в вопросах регулирования религиозной жизни.

Вероисповедная политика Российского государства во многом определялась национальной политикой. Религия трактовалась как основа жизнедеятельности входивших в состав империи народов, которые заключались законодательством в замкнутые духовные корпорации. Веротерпимость выступала способом интеграции новых народов в состав империи, средством поддержания религиозного мира и разрешения национальных противоречий среди подданных. Вместе с тем, посредством использования правовых механизмов для упрочения позиций православия как духовной основы русского народа правительство способствовало усилению влияния титульной нации в социальной, политической, духовной областях жизнедеятельности.

Основной тенденцией в развитии религиозного законодательства в период империи являлось расширение веротерпимости. Оно было обусловлено изменениями в общественных отношениях, связанными с объективными процессами социально-экономического развития России, переходом от феодальной системы хозяйства к капиталистической, втягиванием ее в мировую систему разделения труда, ростом ее открытости внешнему миру. Повышение уровня социально-экономической жизни, развитие буржуазного права, утверждавшего идею религиозной свободы личности, рост правового сознания и политической культуры российского общества стали предпосылками реформирования религиозного законодательства в начале XX в. Все эти факторы входили в противоречие с архаичным действующим законодательством о религиях, базировавшимся на установленной на государственном уровне системе принуждения в делах веры, уголовной охране чистоты «господствующего» исповедания и наказуемости отпадения от него, существенных ограничениях в правах (имущественных, образовательных, государственной службы и др.) в зависимости от вероисповедной

принадлежности, вмешательстве власти во внутрицерковные дела и использовании авторитета религиозных объединений в качестве средства идеологического давления на население.

Отсталость вероисповедного законодательства России была признана и представителями правящей элиты страны, входившими в январе – мае 1905 г. в состав ведомств и совещаний (Комитет министров, Совещание А.П. Игнатьева и др.) по подготовке вероисповедной реформы. Своей первоочередной задачей бюрократия считала улучшение религиозного быта неправославных подданных империи и старообрядцев, расширение их прав, ослабление административного произвола по отношению к ним. Реформаторскими настроениями в указанное время были охвачены и многие иерархи РПЦ, руководимые митрополитом Антонием (Вадковским), высказавшиеся за увеличение независимости последней от государства, созыв Поместного собора и восстановление патриаршества.

Заметное влияние на подготовку реформы вероисповедного законодательства России оказала зарубежная и отечественная государственно-правовая мысль. Труды ученых-юристов Ф. Руффини, Л. фон Штейна, М.А. Рейснера, С.В. Познышева, С.А. Котляревского и др. способствовали формированию теоретической базы для законодательного обеспечения за русским обществом права свободы совести и его реализации в правоприменительной практике государства. Они разработали правовое содержание понятия «свобода совести», сформулировали перечень норм, обеспечивавших населению право на свободный мировоззренческий выбор и определение своего отношения к религии. Полноценную религиозную свободу ученые признавали возможной лишь в государстве, признающем паритет религий и обеспечивающем условия для свободного религиозного выбора личности.

Требование введения свободы совести стало одним из популярных лозунгов религиозно-общественного движения накануне Первой русской революции (миссионерский съезд в Орле 1901 г., Религиозно-философские

собрания в Петербурге 1901 –1903 гг.). Необходимость реформирования системы веротерпимости как основы государственно-церковных отношений была признана большей частью общества, за исключением его наиболее консервативной группы, выступившей за сохранение правовых ограничений в отношении инославных и иноверных исповеданий, а также особого статуса Православия как первенствующего исповедания. Принципы действующего вероисповедного права трактовались обществом как фактор, ослаблявший политический режим и ухудшавший национальную и конфессиональную ситуации в империи.

Рубежными вехами первого этапа вероисповедной реформы явились Указы 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» и 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», а также 17 октября 1906 г. «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин». Указ 17 апреля 1905 г. ввел ограниченную свободу вероисповедания, легализовал переход из православия в другие христианские конфессии, а также в нехристианство (для лиц, являвшихся православными не по внутреннему убеждению, а только формально-юридически), уравнивал в правах старообрядцев и сектантов, исключая последователей «вредных» сект, приблизил их по правовому статусу к инославным. Манифест 17 октября 1905 г. провозгласил свободу совести. Указ 17 октября 1906 г. уравнивал старообрядцев и вышедших из лона Русской православной церкви сектантов, исключая последователей «изуверных» сект, в правах с инославными, предоставил им право открыто исповедовать свою религию и объединяться в религиозные общества.

Указ 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» оказал позитивное влияние на религиозную ситуацию в империи. С его изданием из Православной церкви уходили лица, принадлежавшие к ней формально: униаты Западного края (перешли в католичество), латыши (отпали в протестантизм), крещеные татары приволжских губерний (перешли в мусульманство), старообрядцы и сектанты. Ощутимых перемен в вероисповедной структуре

общества Указ не произвел, поскольку в масштабах страны число вероисповедных переходов было незначительным. Важным следствием Указа стала либерализация уголовного законодательства, отмена уголовной репрессии за отпадение от христианства (в том числе и от Православия), амнистия для лиц, осужденных за религиозные преступления.

Второй этап вероисповедной реформы, начавшийся в июне 1906 г. и заверченный к марту 1907 г., характеризуется внесением семи законопроектов Министерства внутренних дел, одобренных Советом министров, в Государственную думу II созыва. Указанные проекты стали значительным шагом вперед на пути либерализации правовых основ государственно-церковных отношений. Министерство внутренних дел, получившее поддержку Совета министров, выражало готовность установить свободный переход из одного вероисповедания в другое, занимавшее в установленной государством иерархии религий равное либо более высокое место; допустить переход из христианской веры в нехристианскую (хотя и без юридического признания его); предоставить всем терпимым исповеданиям право пропагандировать свое вероучение. Однако по мере стабилизации политической обстановки в стране позиция правительственного кабинета по вероисповедным вопросам становилась более консервативной.

Изучение законотворческой деятельности Государственной думы (третий этап вероисповедной реформы) позволило выявить две основные концепции государственно-церковных отношений – монархическую (сформулирована правыми партиями) и либеральную (представлена партиями либеральной ориентации), вокруг которых разворачивались думские дискуссии. Свидетельствуя о кризисе первой концепции, построенной на идее конфессионального государства, думские дискуссии не привели политические группы к консенсусу в решении религиозного вопроса. Между тем ход и характер обсуждения вероисповедных законопроектов в Государственной думе свидетельствовали, что либерализация государственно-церковных отношений

являлась назревшим требованием российской жизни, составляла необходимое условие гражданского освобождения личности.

Либеральный проект реформирования вероисповедных отношений мог быть осуществлен только при условии системной модернизации всего здания российской государственности, изменения положения РПЦ в политической системе общества, на что не решались пойти ни правительственная власть, ни значительная часть депутатского корпуса Государственной думы вплоть до Февраля 1917 г. В период деятельности Временного правительства (четвертый этап реформы) его постановлениями каждому гражданину России была обеспечена свобода совести, отменены ограничения в гражданских правах за религиозные убеждения, установлен свободный переход из одного вероисповедания в другое, узаконено внеконфессиональное состояние.